

ЭТНОЛОГИЯ

В.А. Бурнаков, Д.Ц. Цыденова

Новосибирский государственный университет
ул. Пирогова, 2, Новосибирск, 630090, Россия
E-mail: venariy@ngs.ru; ruta22@rambler.ru

АБА ТӨС — МЕДВЕЖИЙ ФЕТИШ В ТРАДИЦИОННЫХ ПРЕДСТАВЛЕНИЯХ И ОБРЯДОВОЙ ПРАКТИКЕ ХАКАСОВ (конец XIX — середина XX в.)¹

Статья посвящена изучению феномена медвежьего фетиша, называемого хакасами Аба төс. Культ төс'ов — феномен, который возник и существовал в традиционной среде, где форма отношений между миром видимым (рациональным) и невидимым (иррациональным) характеризуется отсутствием жестких непреодолимых границ. Более того, в религиозно-мифологическом сознании этого народа красной нитью проходит идея непосредственного пересечения этих миров и, как результат, их постоянного взаимовлияния друг на друга. Периодическое нарушение этих связей, как полагали верующие, приводило к дисбалансу в природе и жизни людей. Для последних это оборачивалось различными бедствиями и несчастьями. Обрядовая практика традиционного общества в этом случае была направлена на восстановление нарушенного баланса и, как следствие, на разрешение возникающих противоречий между мирами и защиту жизненных интересов людей. Огромная роль в этом процессе отводилась служителям культа, в том числе шаманам, а также непосредственно төс'ам. В статье на основе обширного круга источников, в том числе впервые вводимых в научный оборот архивных материалов и музейных коллекций, анализируется мифоритуальный комплекс, связанный с этим культовым объектом. Образ медведя у хакасов был окружен ореолом сакральности и поэтому особенно почитался. В традиционном сознании медведь воспринимался в качестве грозного властителя таежного пространства и всех его обитателей. И вместе с тем в его образе верующие видели могучего духа-покровителя. Данное обстоятельство способствовало его широкой символизации и фетишизации. В культовой атрибутике хакасов было представлено несколько вариантов символических изображений этого божества. Хакасы наделяли Аба төс'а апотропейными, лечебными и покровительствующими свойствами, верили в его тотемную сущность и усматривали в нем образ духа-первопредка. В отношении Аба төс'а была сформирована особая обрядность, выражающаяся в периодических жертвоприношениях с обязательным произнесением молитвенных обращений и другими сакрализованными действиями. При этом отправление ритуала было строго регламентированным и предполагало особые требования к исполнителям, определенную последовательность действий, а также специальный состав пищи.

Ключевые слова: Хакасы, традиционное мировоззрение, обряд, жертвоприношение, культ медведя, символ, фетиш, Аба төс.

DOI: 10.20874/2071-0437-2016-32-1-113-122

В культуре хакасов большое внимание придается взаимоотношению человека и природы. Особое место отводится представителям фауны. В данной статье речь пойдет о религиозно-мифологических воззрениях и ритуальной практике, имеющих отношение к медведю. Внимание при этом будет уделено аспекту, связанному с образом рассматриваемого животного, нашедшим выражение в Аба төс — 'медвежьем фетише'.

Прежде чем приступить к рассмотрению данного вопроса, поясним значения понятие «фетиш». В этнографии под фетишем подразумевается неодушевленный материальный объект, наделяемый сверхъестественными свойствами, чем вызывается особое, религиозное к нему отношение [Кабо, 1993, с. 212]. В качестве синонима к нему будет использоваться слово «божок», получившее наряду с другими широкое распространение в исторических источниках [Иванов, 1970, с. 7].

¹ Исследование проведено в рамках гранта Российского научного фонда (проект № 14-28-00045).

Целью работы является определение мифоритуального комплекса хакасов, связанного с *Аба тӧс*. Для достижения поставленной цели требуется решить следующие задачи: проанализировать типы этого фетиша и особенности его месторасположения и рассмотреть обрядовую практику в отношении него. Работа основана на комплексном, системно-историческом подходе к изучению прошлого. Методика исследования базируется на историко-этнографических подходах — научного описания, конкретно-исторического анализа, структурно-семантического и реликта. Новизна состоит в обобщающем рассмотрении культа *Аба тӧс*'а у хакасов, а также во введении в научный оборот новых архивных материалов и музейных коллекций по изучаемой теме.

В культуре хакасов фетиши называются *тӧс*'ами (рис. 1–2). Следует отметить, что в дореволюционной российской историко-этнографической литературе подобные культовые изделия сибирских народов обозначались как истуканы, болваны, чурбаны, кумиры, идолы, божки, куклы, шайтаны, черти, онгоны и др. [Иванов, 1970, с. 7]. У хакасов они олицетворяли собой различных по своей природе духов и четко выделялись своей функциональной спецификой. Соответственно они были представлены разнообразными формами и материалами, из которых изготавливались. В отношении каждого из них бытовал особый обрядовый комплекс. Вплоть до середины XX в. *тӧс*'ы были широко распространены в ритуальной сфере этого народа. Они имелись практически в каждой хакасской семье.

Рис. 1–2. Современные стилизованные *тӧс*'ы, представленные в выставочной юрте на национальном празднике хакасов «Тун пайрам». Июль 2007 г., Сагайская поляна, Аскизский район, Республики Хакасии. Фото В.А. Бурнакова.

Особую известность имел *Аба тӧс* — букв. 'медвежий фетиш'. Еще в конце XIX в. Д.А. Клеменц подчеркивал, что «этот идол весьма распространен между всеми тюркскими инородцами Минусинского и Ачинского округов» [1892, с. 27–28]. В культовой атрибутике хакасов было представлено несколько типов символических изображений этого божка. Д.Е. Хайтун, отмечая данный факт, пояснял, что «нас отнюдь не должно смущать, что аба тӧс изготовлялись по-разному, ибо способы их изготовления, очевидно, менялись со временем, и даже в одно и то же время у разных семей имелись их разные вариации» [1959, с. 115]. К словам ученого следует добавить, что разнообразие внешних форм этого фетиша определялось еще и субэтнической и локальной спецификой их изготовления у той или иной группы хакасов.

Первый тип изображения *Аба тӧс*'а представлял собой деревянную развилку. Ее нередко устанавливали на глиняную подставку, имеющую вид полусферы. Общая высота изделия составляла 10–15 см. К концам рогатины прикреплялась шкурка, снятая с правой лапы медведя. Очень часто ее заменяли конской кожей темного цвета, срезанной с головы или передней ноги. К шкурке пришивалось металлическое кольцо. К концам развилки крепились «косы», свитые из кендыря [Клеменц, 1892, с. 27; Усманова, 1975, с. 208; АМАЭС ТГУ, № 682-3, л. 22]. Так, исследователи XIX в., описывая этот фетиш, сообщали: «Пришивают кожу с головы черной лошади к виллообразной ветке, пояс делают из конской шкуры, а шапки не бывает» [Катанов, 1897, с. 100]; «Аба тӧс (медведь шайтан) делается из лоскутка конской лапы, прикрепленного к небольшой палочке с медным колечком, которая удерживается на глиняном кружочке в форме полушария» [АМКМ, ф. 1, оп. 1, д. 664, л. 32].

Д.Е. Хайтун сообщает, что шкурка *Аба тӧс* нередко заменялась небольшим отрезком черной ткани [1959, с. 114]. По сведениям П.Е. Островских, у хакасов бытовали и более упрощен-

Аба төс — медвежий фетиш в традиционных представлениях и обрядовой практике хакасов...

ные формы этого типа *Аба төс*'а. Так, например, исследователь обнаружил в юрте шаманки Сёлберек этот сакральный предмет, состоящий лишь из «железного кольца с привязанными к нему ремешком куска медвежьей шкурки и длинной ленты из синей дабы» [Островских, 1895, с. 341]. Имелся вариант фетиша, состоящий из кусочка зеленой ткани, кожи и кольца [АМАЭС ТГУ, инв. № 5954]. Е.К. Яковлев дает описание еще более простого варианта *Аба төс*'а. Так, божок зачастую имел вид медвежьей или конской кожи с прикрепленным к ней железным/медным кольцом [1900, с. 50].

Обращает на себя внимание тот факт, что часто встречаемым атрибутом всех вариантов данного типа фетиша было металлическое кольцо. В одной из молитв хакасов, адресованной духу, приводятся такие эпитеты: «украшается черным железом, отдыхает на черных шкурах» [Катанов, 1893а, с. 91]. Можно предположить, что в религиозно-мифологическом мышлении хакасов значение металла не ограничивается лишь выполнением эстетической функции. Он мог выступать ярким знаковым выражением апотропейных свойств фетиша. Более того, металлическое изделие порой символизировало оружие духа. Очевидным свидетельством тому служит текст одной из молитв, обращенной к *Аба төс*'у. В нем есть следующие слова: «Вооружаешься ты черным железом (т.е. крепкими когтями) и подстилаешь под себя черный мех!» [Катанов, 1907, с. 568]. Не исключено, что металлическое кольцо могло олицетворять еще и идею вечности и незыблемой прочной связи с предками.

Второй тип изображения *Аба төс*'а был выделен и описан С.В. Ивановым. Отметим, что рассматриваемый вариант фетиша получил большее распространение среди кызыльцев². Божок представлял небольшую палочку. К одному из ее концов, символизирующих верх, крепились две синие бусины, олицетворяющие глаза этого божка. Туда же дополнительно приделывался кусочек меха [Иванов, 1979, с. 132, рис. 3]. Об одном из вариантов изображения этого фетиша у кызыльцев сообщала и М.С. Усманова: «Аба төс — из палочки без развилки. Там было привязано железное сердце и два королька — две голубые бусины» [АМАЭС ТГУ, № 678-1, л. 7]. При изготовлении данного типа *төс*'ов деревянное основание вырезалось исключительно из лиственницы [АМАЭС ТГУ, № 678-3, л. 20; № 678-4, л. 10].

Рис. 3. *Аба төс* (рисунок опубликован: [Иванов, 1979, с. 132, рис. № 144]).

Третий тип *Аба төс*'а представлял собой настоящую переднюю лапу, чаще правую, которая отрезалась у добытого медведя (рис. 4). Кроме того, имел широкое распространение и ее

² Кызыльцы (хак. *хызылар*) — субэтническая группа хакасов.

муляж³ (рис. 5), как правило, сделанный из дерева. Иногда божок шился из шерсти, но при этом с обязательным символическим обозначением когтей [Островских, 1895, с. 340–341; Кузнецова, Кулаков, 1898, с. 131; Суховский, 1901, с. 7; АМКМ, ф. 1, оп. 1, д. 664, л. 39–40; АМАЭС ТГУ, № 677-13, тетрадь № 13, л. 21; № 680-4, л. 1; № 682-3, л. 26]. Подмена настоящей лапы копией объяснялась как сложностью приобретения оригинала, так и различными жизненными обстоятельствами, например острой необходимостью его скорейшего изготовления при внезапном и тяжелом заболевании человека. О данной реалии, например, сообщал П.Е. Островских: «В сагайском Прокопьевском ул[усе] передавали, что если затруднительно достать лапу медведя, то вырезают из дерева ее подобие» [1895, с. 341].

Рис. 4. Аба тӧс. ПМА-2007. Фото В.А. Бурнакова.

Рис. 5. Аба тӧс из фондов МКМ. Инв. № В-135, ИК. Э. 129. Фото В.А. Бурнакова.

Месторасположение *Аба тӧс*'а у разных групп хакасов варьировалось. У сагайцев и качинцев этот фетиш обычно располагался на женской стороне юрты, с правой стороны от входа. Данную традицию первым из исследователей отметил Н.Ф. Катанов, сообщив, что «божок “медведь” стоит у дверей, на северной стороне, внутри юрты» [1897, с. 100]. Схожую картину у них наблюдала и А.А. Кузнецова: «У самих дверей направо от входа на полке, а иногда и прямо воткнутый в стену, находится аба (медведь) тӧс» [1898, с. 131]. Материалы М.С. Усмановой и других исследователей также подтверждают подобную локализацию божка и связанное с этим его особое наименование: *изиктеги тӧс* — букв. 'дверной фетиш': «Аба — медведь. Тӧс находится у самых дверей направо от входа» [АМАЭС ТГУ, № 677-13, л. 21]; «Аба тӧс — это деревянная развилка. Стояла около двери. На ней кольцо висело. Шкурки у него не было» [АМАЭС ТГУ, № 681-1, л. 81]; «Аба тӧс — стоял около двери на женской стороне. На рогульку привязана шкурка и кольцо» [Там же, л. 87]; «Аба тӧс — на развилке невысокая шкурка, колечко. Стоял около двери на женской половине» [АМАЭС ТГУ, № 681-5, л. 1]; «Аба тӧс — конская шкурка, колечко. Стоял на женской стороне около двери [Там же, л. 14]; «Изектеги тӧс — около двери, прибито к стенке — железное кольцо и кусок шкурки» [Там же, л. 18]; «Изекте [тӧс] стоит около двери (изекте) — шкурка гнедого коня, колечко. Это на палочке. К ней привяжут ленточку из синей дабы» [Там же, л. 27]; «Аба тӧс — из медвежьей шерсти, у двери с правой стороны» [АМАЭС ТГУ, № 682-3, л. 7]; «Аба тӧс стоял у двери. У него две косы, кусочек шерсти и колечко» [Там же, л. 10]; «Изектеги — колечко, тряпочки, шкурку не видела, может быть, и есть. <...> Стоит он с правой стороны от двери» [Там же, л. 55]; «Аба тӧс стоял у двери на женской стороне. На развилке березовой висела лапа медведя с когтями, там же висела чалама⁴» [Там же, л. 47]; «Аба тӧс находился справа от двери, была какая-то черная тряпка и кусок шерсти» [Там же, л. 68].

У кызыльцев между тем *Аба тӧс* помещался чуть севернее, обычно за чувалом⁵, который также располагался на женской стороне. Об этом, например, свидетельствуют архивные материалы: «Он [Аба тӧс] находился за чувалом (чувал). Освещался дом чувалом» [АМАЭС ТГУ, № 678-1, л. 7]; «Аба тӧс — листовая палочка, воткнут около печки, где нет пола, на этой па-

³ Отметим, что данное изделие сильно напоминает кисть руки человека.

⁴ *Чалама* — ритуальная лента или отрезок ткани, повязываемые верующими на священные объекты. Наиболее распространенными их цветами были белый, синий, красный.

⁵ Чувал — пристенная печь с нависающим дымоходом.

Аба төс — медвежий фетиш в традиционных представлениях и обрядовой практике хакасов...

лочке был кусочек конской кожи с ноги [Там же, л. 20]. Кроме того, у кызыльцев порой допускалось размещение этого божка и в западной стороне юрты, на полках у алтаря с православными иконами. «Аба төс стоит в углу под божницей. Если аба төся нет, то обязательно кто-нибудь заболит» [Там же, л. 34]. В домах же русского типа этот фетиш нередко помещали в сенцах. Помимо того, кызыльцы часто держали его вне жилища в специализированных кумирнях. «Аба төс — “медвежий чертенок” вешали в отдельном амбарушке на улице. У моей бабушки их [төс'өв] было много в доме, на улице и в амбарчике» [АМАЭС ТГУ, № 677-2, л. 45].

Следует добавить, что у всех названных субэтнических групп хакасов способы установки *төс'а* в том или ином месте также были многовариантны и во многом определялись его внешними параметрами и формой. Так, *Аба төс'а* прикрепляли к стене юрты, всаживая между бревнами. Кроме того, его в специальных туесках ставили на полки или подвешивали к специальному гвоздю или даже прибивали. Ю.А. Шибаева отмечала: «Аба төс ставили на полке или на воткнутой в стене палке, направо от двери» [1950, с. 46]. Интересные сведения представлены в архивных материалах: «У соседа был [Аба төс] с правой стороны юрты. От пола на 30 см выше была прибита медвежья лапа, когтями вниз, ладонью наружу» [АМАЭС ТГУ, № 682-3, л. 26]. *Аба төс* нередко втыкали еще и в землю около печи либо просто устанавливали в том месте на глиняную подставку и др. М.С. Усманова сообщала, что кызыльцы «этот төс ставили в подпол, под печь» [1975, с. 203].

Функциональная специфика *Аба төс'а* имела ярко выраженную апотропейную и медицинскую направленность. По поводу предназначения этого божка Н.Ф. Катанов сообщал, что у хакасов «хранителем дверей юрты считается медведь, называемый отцом» [1893б, с. 539]. Обозначенное месторасположение *Аба төс'а* способствовало распространению в народе соответствующих его наименований. Они непосредственно указывали на одну из важнейших его религиозных функций. В.Я. Бутанаев привел такие характерные его обозначения, как: *ізік хадарчызы* — ‘хранитель дверей’, *ізік ээзі* — ‘хозяин дверей’ [1986, с. 102]. Хакасы верили, что *Аба төс* наряду с другими выполнял роль стражи. Он денно и ночью оберегал вход в юрту от проникновения нечистой силы. Эти представления нашли отражение и в одной из молитв-обращений к этому духу:

«Помоги мне, дед [Аба төс], питающийся крупую,
Питающийся ягодами черемухи!
Лакомство твое — неистощимые муравьи,
Жилище твое — высокие горы, покрытые густым лесом!
Оберегай юрту от невидимых врагов ее!» [Катанов, 1893б, с. 539].

В. Суховский, изучая традиционное мировоззрение хакасов, обратил внимание на их твердую веру в незыблемую охранительную силу домашних фетишей. В связи с этим он писал, что «если Айна⁶ пойдет через дверь в юрту, то, увидав разные страшилища (*Аба төс'а* и другие фетиши. — Авт.) за дверью, испугается и убежит» [Суховский, 1901, с. 7]. Схожие поверья хакасов удалось записать и М.С. Усмановой: «Аба төс — это развилка, на нем кожа. Конечно, мама кормила его потхэ — кашей из сметаны. Она говорила, что это караульщик. Его кормить надо, шайтан не зайдет» [АМАЭС ТГУ, № 681-5, л. 17].

Н.Ф. Катанов зафиксировал не только защитную функцию *Аба төс'а*, но и лечебную. Ученый писал, что «божок “медведь” помогает против кашля и других болезней» [1907, с. 100]. Следует заметить, что хакасы полагали, будто бы *Аба төс*, подобно остальным фетишам, в определенных обстоятельствах и сам мог наслать на людей болезни. Обычно это происходило при нарушении норм и правил обращений с этим духом, например при непочтительном или недостаточно уважительном к нему отношении. Порой это происходило и по прихоти этого духа. О людях, «заболевших» от магического воздействия этого духа, обычно говорили: «*Аба төс чалҕабысхан*» — ‘Медвежий төс лизнул’ или «*Аба төс пазыбысхан/пазып алҕан*» — ‘Медвежий төс сел/надавил [на человека]’ [АМАЭС ТГУ, № 677-6, л. 9; № 678-1, л. 19].

Верующие полагали, что в магико-лечебную компетенцию этого могучего фетиша входило избавление от таких недугов, как боли в боках и кишечные колики [Катанов, 1907, с. 568, 576], запоры [Клеменц, 1892, с. 27], простудные заболевания [Яковлев, 1900, с. 108], болезни груди, мочеполовых органов и почек [Клеменц, 1892, с. 28; Иванов, 1979, с. 132; Патачаков, 1961, с. 48], боли в спине (особенно в поясничной области) и ногах, а также кожные болезни. Многофункциональность *Аба төс'а*, по заключению Д.Е. Хайтуна, была обусловлена субэтнической и локальной

⁶ Айна — зловерный дух.

спецификой обозначенных групп хакасов [1959, с. 115]. Обширные сведения о глубокой вере народа в целительские возможности *Аба тӧс*'а обнаруживаются в архивных материалах. Приведем их: «Аба тӧс — развилка, на ней из белой и черной шерсти веревочка, привязывали на развилку, втыкали в глину. Я уже женатый был. Заболела у меня поясница. Отец послал меня к бабушке (отцова мать). Разогнуться не могу. Бабушка в воду посмотрела и говорит, вот кто на тебя сел — аба тӧс, шаманить будем» [АМАЭС ТГУ, № 678-1, л. 1]; «Аба тӧс — палочка из лиственницы, с развилкой. К ней пришивали шкурку от конской ноги. Аба тӧс нагонял болезни ног» [АМАЭС ТГУ, № 678-3, л. 23]; «Аба тӧс — палочка обязательно делалась из лиственницы. К ней пришивали кусочек из черной лапы лошади или овечки. Без развилки. Его ставили в глинку. Одни пришивали к тӧсу железное колечко, колесо. У кого спина болит или нога сильно заболит, то шухтили⁷» [АМАЭС ТГУ, № 678-4, л. 10]; «Аба тӧс — палочка, развилка, шерсть белая, черная (веревочки). Уже женатый был. Заболел осенью. Хлеб скирдовали. Поясница болела. Иду к бабушке, отцовой матери. В воду посмотрела. Вот, кто тебе... Аба тӧсу шухтила. Через два дня вылезлся» [АМАЭС ТГУ, № 679, л. 18]; «Однажды у меня живот заболел. Аба тӧс кормили, а меня заставляли ему кланяться. Кормили его саламатом со сметаной» [АМАЭС ТГУ, № 681-1, л. 81]; «Аба тӧс — на развилке невысокая шкурка, колечко. Стоял около двери на женской половине. Называли его Улаҕа. Кормили его чарбой, молоком. Мне тӧси не нравились. Однажды сидела у родственников, гнала араку. Аба тӧс стоял у них в сенях. Я на него кинула попавшую под руку шкуру. Арьян выгнала. А ночью меня схватило. Мочевой пузырь (хоҕым) заболел. Недельку болела. Кровь пошла, а к врачу не иду. Жила я тогда в деревне Кюнаалы (порусски Подкуня). К нам приехала в деревню старушка. Она гуляла (выпивала) со своими родственниками, а я ее пригласила. Эта бабушка мне сказала: “вари потха и чарба”. А это было вечером. Она посадила меня лицом к Аба тӧсю, наговаривает, материт его, всяко обзывает (сӧклен — ругаться). Кормила его водкой, молоком, кашей. На другой день у меня ничего не осталось, как рукой сняло» [АМАЭС ТГУ, № 681-5, л. 1].

Ритуал кормления *Аба тӧс*'а, за исключением непредвиденных случаев, обычно проводился ежегодно и обязательно в вечернее/ночное время. По сведениям же В.Я. Бутанаева, угощение этого божка проходило даже дважды в год — весной и осенью [1986, с. 103]. У сагайцев и качинцев это сакральное действие отправляла пожилая женщина [Катанов, 1897, с. 100; Яковлев, 1900, с. 51]. У кзыльцев же кроме женщины ритуал мог проводить мужчина [Клеменц, 1892, с. 27]. Н.Ф. Катанов сообщал, что для этой цели верующие «берут плохую косу (которая не годится для кошения травы), производят ею звон и пиление или же, если косы нет, производят звуки стрижением ножниц» [1897, с. 100]. Одновременно произносился *алҕыс* — молитва-обращение к *Аба тӧс*'у [Катанов, 1907, с. 567–568].

По материалам Н.Ф. Катанова, в качестве жертвенной пищи *Аба тӧс*'у обычно преподносили муравьи или символическая часть муравейника, плоды и лыко черемухи, сушеные дудки борщевика, а также сарана [1893а, с. 91; 1893б, с. 539; 1897, с. 100; 1907, с. 567–568, 576]. Д.А. Клеменц представил несколько иное описание обряда кормления *Аба тӧс*'а и состава жертвуемой ему пищи. Материал был записан им у кзыльцев. Приведем его: «Хозяин юрты ревет перед идолом по-медвежьи, приговаривая — “не сердись, ешь”, — и держит перед ним сковороду, на которой лежат горячие уголья, жжет на них сало, черемуховую кору и стебли растения *Heracleum barbatum* [Борщевик бородатый]. Это растение очень любит медведь» [1892, с. 27].

Исследования этнографической экспедиции Томского государственного университета, проведенные в Хакасии и на юге Красноярского края в 1970-х гг., подтвердили и существенно дополнили сведения об обряде почитания хакасами *Аба тӧс*'а. Так, например, в качестве жертвенной пищи этому фетишу, кроме прочего, подносили сметанную кашу — *потхы*, муку, жир, сыр, перловую и ячменную крупу, рыбу и араку. Эти продукты обычно клались на металлические емкости, в которых находились раскаленные угли. Подношение ставилось прямо перед *Аба тӧс*'ом. Во время акта кормления фетиша стучали по железкам, гремели ключами, рычали по-медвежьи и, совершая поклоны, обращались к нему со своими просьбами и пожеланиями. При этом произносили сакральные возгласы «*хурай-хурай!*». Приведем эти материалы: «Перед ним ставили железку с углями горячими. Берут немного сала с мукой и кладут на угли. Стучали по железке и рычали, как будто пугали его. Ему ставили сало, когда у кого-нибудь ноги болели, или еще что-нибудь» [АМАЭС ТГУ, № 677-1, тетрадь № 1, л. 36]; «В случае болезни перед этим

⁷ *Шухтеть, шехтеть, шахтеть, шихтеть* (кыз.) — проводить обряд, камлать, молиться, кормить духов и божеств.

тӧсем курят, и больной не переставая кланяется ему. Для окуривания готовится состав из крупы, растения из семейства зонтичных, называется в Сибири “пучкой” (*hivs nots species*) из муравейника и коры черемухи» [АМАЭС ТГУ, № 677-13, тетрадь № 13, л. 21]; «Аба тӧс. Он ест спину, ему “курево” делают с мукой и салом, говорят: “Хуюх, хуюх, хуюх”. (Курево: совок или плошка с углями, на которые клали муку, смешанную с салом или жиром)» [АМАЭС ТГУ, № 678-1, л. 51]; «Кормят: на угли кладут перловую крупу, сыр, конское сало, сушенную пучку. Тычут в угли, потом в него литовкой (косой без черенка). И приговаривают: “вот твое сало, ешь”. Кормят ровно через год» [АМАЭС ТГУ, № 681-5, л. 27]; «Кормили его сырой рыбой — щукой (хак. лит. — *сортан*). Ее нарезали кусочками и клали на уголья перед аба тӧс. Делали это, когда человек болел животом» [АМАЭС ТГУ, № 682-3, л. 7]; «На развилке колечко, шерсть, косы из кендыря, кормила его бабушка саламатом, гремела перед ними ключами. Мы все ему кланялись» [АМАЭС ТГУ, № 682-3, л. 22]; «Кормят его ячменем, положенным на угли (*кӧчечарбазы*) и головой вареной рыбы» [АМАЭС ТГУ, № 682-3, л. 55]; «Аба тӧс стоял у двери на женской стороне. На развилке березовой висела лапа медведя с когтями, там же висела чалама, если ребенок заболит, брызгали на него водкой, еду не клали, шаман рычит, как медведь» [АМАЭС ТГУ, № 682-3, л. 47]; «Аба тӧс находился справа от двери, была какая-то черная тряпка и кусок шерсти. Когда кто-нибудь из взрослых или детей заболит, мать делала саламат и клала перед ним на угли и еще гремела перед ним ключами» [АМАЭС ТГУ, № 682-3, л. 68]; «Кормят его сушеной дудкой. Кормит обычно шаман. При этом он напевает “ап...ап...ап...апап”. Кормят обыкновенные простые шаманы без бубнов» [АМАЭС ТГУ, № 818-2, полевой дневник № 1, л. 15].

По материалам Н.Ф. Катанова, помимо обязательного ежегодного обряда кормления Аба тӧс’а проводился еще отдельный обряд жертвоприношения. Его совершали один раз в девять лет. Основным жертвенным объектом в данном случае выступал баран черной масти, «убитый обухом топора». Перед фетишем устанавливали специальный стол. На него выкладывали отваренную голову, ноги и правую половину грудной клетки животного. Под стол подстилали шкуру умерщвленного барана [Катанов, 1907, с. 568, 576].

Обращает на себя внимание убежденность хакасов в том, что Аба тӧс помогает от заболеваний мочеполовых органов, особенно у женщин. М.С. Усманова в этой связи приводит интересные сведения о связанных с этим методах народной медицины. Для этой цели вечером замешивалась мука с расплавленным жиром. Полученное тесто разделяли и клали на уши больной. Затем проводился обряд «кормления» Аба тӧс’а. К нему обращались с просьбой о выздоровлении. По завершении ритуала использованное тесто, на которое, как полагали, была перенесена болезнь, выбрасывалось в то место, куда обычно «не ступает нога человека» [АМАЭС ТГУ, № 677-9, тетрадь № 9, л. 5].

Описанная медицинская специализация Аба тӧс’а была семантически связана и с другой его важнейшей функцией. Общеизвестно, что мочеполовые органы физиологически выполняют еще воспроизводящую, детородную функцию. По сведениям Д.Е. Хайтуна, этот божок также помогал женщинам при родах. Исследователь высказал интересную идею, что «содействие родам, возможно, являлось его более древней функцией, ибо если аба тӧс являлся родоначальником, а, вероятно, ранее родоначальницей рода, то содействие благополучным родам должно было являться его главной функцией» [Хайтун, 1959, с. 115].

Следует заметить, что в традиционных культурах ключевой ценностью всегда было обеспечение непрерывности жизни, беспрестанного воспроизводства общества, преемственности поколений и передачи социокультурных норм и ориентиров. В этой связи в силу объективных причин для традиционного общества актуальной была проблема деторождения, как и в целом обеспечение обильного плодородия во всех его проявлениях. Этой цели следовали люди, совершая ритуалы и молитвенно обращаясь к сверхъестественным существам. В их число входил и Аба тӧс.

Д.Е. Хайтун проанализировал основной комплекс религиозно-мифологических представлений хакасов, связанных с образом медведя, и пришел к обоснованному выводу, что медведь выступал в качестве тотемного животного. При этом он отмечал, что его символическое оформление в виде Аба тӧс’а сохранилось у хакасов в архаичных формах [Хайтун, 1956, с. 132; 1959, с. 116].

Изложенный материал позволяет заключить, что образу медведя отводилось важнейшее место в культуре хакасов. Он имел различные ипостаси, в том числе Аба тӧс’а. Медвежий фетиш получил широкое распространение в народе. У различных субэтнических групп хакасов это

культурное изделие имело свою специфику, проявляющуюся во внешних параметрах, оформлении и локализации. В ходе исследования было выявлено три основных типа данного сакрального предмета. Первый из них включал в себя следующие составные элементы: деревянную развилку на подставке с имитацией кос из шерсти/кендыря, шкурку медведя/кусочек конской кожи/отрезок ткани, ленты и металлическое кольцо. При этом были представлены различные вариации сочетания обозначенных частей. Подобное оформление священного предмета было распространено в основном среди сагайцев и качинцев, иногда встречалось и у кызыльцев. Второй тип *Аба тӧс*'а имел вид обычной палки с прикрепленными к ней медвежьей шкуркой, двумя синими бусинами и реже — металлическим сердечком. Встречался лишь у кызыльцев. Третий тип рассматриваемого *тӧс*'а был представлен в виде настоящей медвежьей лапы либо ее деревянной модели и в обрядовой практике в основном использовался сагайцами и качинцами.

Месторасположение *Аба тӧс*'а в жилище также имело субэтническую специфику. У сагайцев и качинцев он находился прямо у двери с правой стороны юрты, у кызыльцев же — на северо-восточной стороне за чувалом, а также в специализированных помещениях — *киртпе*.

В отношении медвежьего фетиша была выработана особая обрядность. Она включала в себя периодическое проведение ритуалов жертвоприношения. Их отправление было строго регламентированным и предполагало особые требования к исполнителям, определенную последовательность обрядовых действий, а также специальный состав пищи. Сакральные функции *Аба тӧс*'а были обширны. Его наделяли апотропейными, лечебными и покровительствующими свойствами.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- Бутанаев В.Я.* Почитание тӧсей у хакасов // Традиционная культура народов Центральной Азии. Новосибирск: Наука, 1986. С. 89–112.
- Иванов С.В.* Скульптура народов Севера Сибири XIX — первой половины XX в. Л.: Наука, 1970. 296 с.
- Кабо В.Р.* Фетишизм // Свод этнографических понятий и терминов: Религиозные верования. М.: Наука, 1993. Вып. 5. С. 212–214.
- Катанов Н.Ф.* Письма Н.Ф. Катанова из Сибири и Восточного Туркестана. Приложение к LXXIII-му тому записки Императорской академии наук, № 8. СПб., 1893а. 113 с.
- Катанов Н.Ф.* Среди тюркских племен // Изв. ИРГО. 1893b. Т. XXIX. С. 519–541.
- Катанов Н.Ф.* Отчет о поездке, совершенной с 15 мая по 1 сент. 1896 г. в Минусинский округ Енисейской губернии. Казань, 1897. 104 с.
- Катанов Н.Ф.* Наречия урянхайцев (сойотов), абаканских татар и карагасов: (Образцы народной литературы тюркских племен, изданные В.В. Радловым). СПб., 1907. Т. 9. 640 с.
- Клеменц Д.А.* Заметка о тюсях // Изв. ВСО ИРГО, 1892. Т. XXIII. № 4–5. С. 23–35.
- Кузнецова А.А., Кулаков П.Е.* Минусинские и ачинские инородцы. Красноярск, 1898. 298 с.
- Островских П.Е.* Этнографические заметки о тюрках Минусинского края // ЖС. 1895. Вып. III–IV. С. 297–348.
- Патачаков К.М.* Религиозно-бытовые пережитки у хакасов и пути их преодоления // Тридцатилетие Хакасской автономной области: Из материалов научной конференции. Абакан: Хакас. кн. изд-во, 1961. С. 46–56.
- Суховский В.* О шаманстве в Минусинском крае // Изв. Об-ва археологии, истории и этнографии при Казанском императорском университете. 1901. Т. XVII. С. 1–9.
- Усманова М.С.* Культ тӧсей у кызыльцев // Из истории Сибири. Томск: Изд-во ТГУ, 1975. Вып. 16. С. 206–215.
- Хайтун Д.Е.* Пережитки тотемизма у народов Сибири и Дальнего Востока // Тр. Таджик. гос. ун-та им. В.И. Ленина. 1956. Т. 14. Вып. 1. С. 111–142.
- Хайтун Д.Е.* Пережитки тотемизма у хакасов // Тр. Таджик. гос. ун-та им. В.И. Ленина. 1959. Т. 27. Вып. 1. С. 111–124.
- Шибеева Ю.А.* Из истории хакасского жилища // КСИЭ. М.: Изд-во АН СССР, 1950. Т. X. С. 40–53.
- Яковлев Е.К.* Этнографический обзор инородческого населения долины Южного Енисея и Объяснительный каталог Этнографического отдела музея. Описание Минусинского музея. Минусинск, 1900. Вып. IV. 212 с.

Источники

- АМАЭС ТГУ. Инв. № 5954. Фетиш «Аба тӧс».
- АМАЭС ТГУ. № 677-1 «Этнографическая экспедиция ТГУ. Хакасия — Чулым. Лето 1972 г. Тетрадь № 1. Записи вела М.С. Усманова». 48 л.
- АМАЭС ТГУ. № 677-2 «Этнографическая экспедиция ТГУ. Хакасия — Чулым. Лето 1972 г. Вел тетрадь И.А. Никитинский (Кызыльцы)». 93 л.

Аба төс — медвежий фетиш в традиционных представлениях и обрядовой практике хакасов...

АМАЭС ТГУ. № 677-6 «Этнографическая экспедиция ТГУ в Хакасию летом 1972 г. Записи вела Э.Л. Львова и М.С. Усманова». 9 л.

АМАЭС ТГУ. № 677-9 «Этнографическая экспедиция ТГУ. Хакасия — Чулым. Лето 1972 г. Тетрадь № 9. Записи вела М.С. Усманова». 7 л.

АМАЭС ТГУ. № 677-13 «Этнографическая экспедиция ТГУ. Хакасия — Чулым. Лето 1972 г. Тетрадь № 13. Записи вела М.С. Усманова». 63 л.

АМАЭС ТГУ. № 678-1 «Этнографическая экспедиция ТГУ в Хакасию, Ужурский и Шарыповский район Красноярского края. Август 1973 г. Записи вела М.С. Усманова». 51 л.

АМАЭС ТГУ. № 678-3 «Этнографическая экспедиция ТГУ в Хакасию и Шарыповский район Красноярского края. Август — сентябрь 1973 г. Записи вела М.С. Усманова». 48 л.

АМАЭС ТГУ. № 678-4 «Этнографическая экспедиция ТГУ в Хакасию и Шарыповский район Красноярского края. Август — сентябрь 1973 г. Записи вела М.С. Усманова». 36 л.

АМАЭС ТГУ. № 679 «Этнографическая экспедиция ТГУ. Лето 1973 г. Вела тетрадь Криворотова Т.А. Тетрадь № 6». 13 л.

АМАЭС ТГУ. № 680-4 «Этнографическая экспедиция ТГУ 1974 г. Сагайцы. Лето. Вела тетрадь Витовтова Г.И.». 40 л.

АМАЭС ТГУ. № 681-1. «Этнографическая экспедиция ТГУ в Таштыпский р-н ХАО. Июль 1975 г. Дневник вела: А.Н. Бондаренко и М.С. Усманова». 90 л.

АМАЭС ТГУ. № 681-5 «Этнографическая экспедиция ТГУ. Хакасия. Лето (август) 1975 г. Тетрадь вела М.С. Усманова». 35 л.

АМАЭС ТГУ. № 682-3 «Этнографическая экспедиция ТГУ в Хакасию. Июль — август 1976 г. Записи вела Усманова М.С., Чаптыкова А.И.». 78 л.

АМАЭС ТГУ. № 818-2 «Этнографическая экспедиция Томского университета. Август 1977 г. Полевой дневник № 1. Вела: Усманова М.С. и Г. Витовтова». 34 л.

АМКМ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 664 «Яковлев Е.К. Материалы по этнографии хакасов». 40 л.

V.A. Burnakov, D.T. Tsydenova

Novosibirsk State University

Pirogov str., 2, Novosibirsk, 630090, Russian Federation

E-mail: venariy@ngs.ru; ruta22@rambler.ru

ABA TÖS — THE BEAR FETISH IN TRADITIONAL BELIEFS AND RITUAL PRACTICES OF THE KHAKASS (end of XIX — mid XX century)

The article deals with studying the phenomenon of bear fetish called *Aba töс* by the Khakass people. The cult of *tös* is a phenomenon that has arisen and existed in a traditional environment, where the shape of the relationship between visible (rational) and invisible (irrational) peace is characterized by the absence of hard insurmountable borders. Moreover, the religious-mythological consciousness of the people has an idea (as a common thread) of direct intersection of these worlds and their constant interaction with each other. Periodic violation of these relations, as believers considered, may turn into an imbalance of nature and human life. For the latter, this is turning into a variety of disasters and misfortunes. The ritual practice of the traditional society, in this case, was focused on the restoration of the balance and as a consequence, on the resolution of conflicts arising between the worlds as well as on the protection of vital interests of the people. A huge role in this process was assigned to ministers of religion, including the shamans, as well as directly — *tös'es*.

There was analyzed the myth-ritual complex associated with the cult of *tös'es*, based on a broad range of sources, including some archive materials brought for the first time into scientific circulation and museum collections. According Khakass belief, the image of the bear was surrounded by an aura of sanctity and therefore enjoyed special respect. In the traditional consciousness the bear was regarded as a formidable ruler of taiga area and all its inhabitants. At the same time, the believers might deem its image as a guardian spirit. This fact contributed to its general symbolization and fetishization. In the cult practice of Khakas, the bear, honored as a deity, has several symbolic images. Sacred features of *Aba töс'* were extensive. The people believed in its apotropaic, healing and protective powers, regarded it as a totem and ancestral spirit. There was created a special ritual for *Aba töс'* consisted of periodic sacrifices with prayers and other ceremonies. Herewith, the ritual ceremony was strictly regulated and included some special requirements for participants, certain sequence of actions and the special food composition.

Key words: Khakass, traditional world, ritual, sacrifice, the cult of the bear, the symbol, fetish, *Aba töс*.

DOI: 10.20874/2071-0437-2016-32-1-113-122

REFERENCES

- Butanaev V.Ya, 1986. Pochitanietyosei u khakasov [The veneration of Tyoseus at Khakasses]. *Traditsionnaya kultura narodov Tsentralnoi Azii*, Novosibirsk: Nauka, pp. 89–112.
- Ivanov S.V., 1970. *Skulptura narodov Severa Sibiri XIX — pervoi poloviny XX v.* [Sculpture of the peoples of Northern Siberia XIX — the first half of the XX century], Leningrad: Nauka, 296 p.
- Kabo V.R., 1993. Fetishizm. *Svod jetnograficheskikh ponjatiy i terminov. Religioznye verovanija*, Moscow: Nauka, vol. 5, pp. 212–214
- Katanov N.F., 1893a. *Pis'ma N.F. Katanova iz Sibiri Vostochnogo Turkestana* [Letter N.F. Katanov from Siberia and Eastern Turkestan]. *Prilozhenie k 73-mu tomu Zapisk Imperatorskoi Akademii nauk*, no. 8, St. Petersburg, 113 p.
- Katanov N.F., 1893b. Sredi tyurkskikh plemen [Among the Turkic tribes]. *Izvestiya Imperatorskogo Russkogo Geograficheskogo Obshchestva*, vol. 29, pp. 519–541.
- Katanov N.F., 1897. *Otchet o poezdke, sovershennoi s 15 maya po 1 sentebrya 1896 g. v Minusinskii okrug Enisseiskoi gubernii* [Trip Report, Done from May 15 to Sept. 1, 1896 Minusinsk District Yenisei Province], Kazan', 104 p.
- Katanov N.F. 1907. *Narechiya uryankhaitsev (soiotov), abakanskikh tatar i karagasov: (Obraztsy narodnoi literatury tyrkskikh plemen, izdannye V.V. Radlovym)* [Adverbs Uryankhays (Soyots), Abakan Tatars and Karagas: (Samples folk literature of Turkic tribes issued V.V. Radloff)], St. Petersburg, vol. 9, 640 p.
- Khaitun D.E., 1956. Perezhitki totemozma u narodov Sibiri i Dalnego Vostoka [The remains of totemism among the peoples of Siberia and the Far East]. *Trudy Tadzhikskogo gosudarstvennogo universiteta im. V.I. Lenina*, vol. 14, no. 1, pp. 111–142.
- Khaitun D.E., 1959. Perezhitki totemozma u khakasov [The remains of totemism among the Khakasses]. *Trudy Tadzhikskogo gosudarstvennogo universiteta im. V.I. Lenina*, vol. 27, no. 1, pp. 111–124.
- Klements D.A., 1892. Zametka o tyusakh [Note about the tyus]. *Izvestiya Vostochno-sibirskogo otdela Russkogo Geograficheskogo Obshchestva*, vol. 23, no. 4–5, pp. 23–35.
- Kuznetsova A.A., Kulakov P.E., 1898. *Minusinskie i achinskie inorodtsi* [Minusinsk and Achinsk natives]. Krasnoyarsk, 298 p.
- Ostrovskikh P.E., 1895. Etnograficheskie zametki o tyurkakh Minusinskogo kraja [Ethnographic Notes about the Turks Minusinsk Territory]. *Zhivaya starina*, vol. III–IV, p. 297–348.
- Patachakov K.M., 1961. Religiozno-bytovye perezhitki u khakasov i puti ikh preodoleniya [Religious and domestic remnants at Khakases and ways to overcome them]. *Tritsatiletie Khakasskoi avtonomnoi oblasti: Iz materialov nauchnoi konferentsii*, Abakan: Khakasskoe book Publ, pp. 46–56.
- Shibaeva Yu.A., 1950. Iz istorii Khakasskogo zhilishcha [From history of the Khakass dwelling]. *Kratkie soobshcheniya Instituta etnografii*, vol. 10, pp. 40–53.
- Sukhovskii V., 1901. O shamanstve v Minusinskom krae [About shamanism in Minusinsk territory]. *Izvestiya Obshchestva arkheologii, istorii i etnografii pri Kazanskom imperatorskom universitete*, vol. 17, pp. 1–9.
- Usmanova M.S., 1975. Kult tyosei u kyzyl'tsev [Cult of Tyosy at kyzyl'ts]. *Iz istorii Sibiri*, Tomsk: Izdatelstvo Tomskogo universiteta, no. 16, pp. 206–215.
- Yakovlev E.K., 1900. *Etnograficheskii obzor inorodcheskogo naseleniya doliny Yuzhnogo Eniseya i ob'yasnitelnyi katalog etnograficheskogo otdela muzeya. Opisanie Minusinskogo muzeya* [Ethnographic Overview on Native Population South Yenisei Valley and Explanatory Catalog Ethnographic Department of the Museum. Description Minusinsk Museum], vol. IV, Minusinsk, 212 p.